

21 июля, 10 утра.

Феликс в официальном костюме стоит перед камином, посыпает горсть пороха летучего и произносит: «Кабинет заместителя директора Хогвартса».

Профессор МакГонагалл сидела с суровым выражением лица, разбирая школьные файлы в кабинете заместителя директора.

Профессор трансфигурации, известная своим строгим лицом, сейчас пребывала в хорошем настроении. Дом Гриффиндор в предыдущем учебном году выиграл долгожданный кубок школы, что не могло не радовать главу дома Гриффиндор.

«Бах!»

Из камина вспыхнуло бледно-зелёное пламя, и из него вышел красивый, изысканный молодой человек.

Феликс осмотрелся и увидел, что ничего не изменилось. Давно он тут не был! Он нежно улыбнулся МакГонагалл: «Здравствуйте, профессор МакГонагалл. Как давно я вас не видел».

Профессор МакГонагалл поджала губы, что означало, что её настроение стремительно портилось, или она переходила в рабочий режим: «Давно не виделись, Феликс».

Профессор МакГонагалл тоже преподавала ему, была одним из его профессоров. У неё были смешанные чувства по отношению к этому выдающемуся ученику, но, конечно, не такие смешанные, как у профессора Снейпа.

До долгожданного кубка дома Гриффиндор проигрывал семь раз подряд, и в этой истории Феликс сыграл не последнюю роль.

Кроме первых трёх лет, когда Феликс вынужден был обороняться из-за плохой учебной среды, в которой оказался, и поэтому потерял много очков, впоследствии он, видимо, наконец понял, что на самом деле является учеником Слизерина и должен бороться за честь дома. Последующие годы он эффективно общался с молодыми змейками.

Следующие несколько лет можно было бы описать как «Слава Слизерину».

...

Феликс сделал шаг вперёд и взглянул на карманные часы: «Надеюсь, я не опоздал на собеседование».

Профессор МакГонагалл, чьи воспоминания были прерваны, встала и повела его в кабинет директора: «Шоколадная лягушка». Она произнесла пароль ипустила Феликса. Прежде чем уйти, она заметила: «Твои книги очень хороши, видно, что последние три года ты провёл с пользой».

«Спасибо, профессор МакГонагалл». Он замер на мгновение, улыбнулся и затем поднялся по ступенькам.

Все три года после окончания школы прошли не зря. После первой неудачной попытки устроиться на работу он задумался, подозревая, что в студенческие годы был слишком неопытным, и последовал совету директора Дамблдора «побольше путешествовать и побольше

повидать».

Год он путешествовал по миру волшебников, а оставшиеся два года работал, то есть изучал маглов.

Результаты впечатляют: три книги за три года — две по магловедению и одна по древним магическим рунам.

Он также скопил значительное состояние.

Пройдя по длинной лестнице, Феликс вошёл в кабинет директора, который был заполнен книгами, артефактами и портретами прежних директоров Хогвартса.

Рядом со столом директора отдыхал феникс, закрыв глаза.

Дамблдор изучает что-то, в кабинете царит тишина.

«Доброе утро, директор Дамблдор», — громко поздоровался Феликс. С его словами комната ожила.

Портреты директоров открыли глаза и посмотрели на Феликса, указывая на него и перешёптываясь.

Один из портретов преувеличенно произнёс: «Ха! Лучший слизеринец здесь!»

Мужчина на этом портрете, с козлиной бородкой, тонкими бровями и в мантии Слизерина — Финеас Блэк, которого ученики назвали наименее популярным директором Хогвартса из Слизерина же.

Феликс отвесил очень грациозный поклон.

В этот момент директор Дамблдор наконец-то поднял взгляд; он выглядел совсем иначе, чем обычно: серебристо-белая борода, спускавшаяся до груди, нечёсанные мантии, полумесяцобразные глаза.

Но глаза были очень яркими, а синие зрачки светились светом.

Феликс в задумчивости замер. Время не оставило на этом старике много следов, но, казалось, одновременно оставило их слишком много.

«А, а! Феликс, — поднявшись на ноги, Дамблдор, размеренным шагом, направился к гостю. — Я ждал твоего визита».

Феликс пожал руку директору с известным формализмом, в конце концов, он уже несколько раз приходил к двери профессора, прося о работе, и ему отказывали.

Они сели на свои места, и Дамблдор, помахав палочкой, уставился на гостя поверх тонких очков: «Что мне предложить тебе? Тыквенный сок? Чай?» И, подмигнув: «У меня также есть свежее сливочное пиво».

«Чашку чая, пожалуйста».

Дамблдор взмахнул палочкой, и к нему подлетела чашка с дымящимся чаем. Феликс сделал глоток, но горький привкус обожгёт его. Это был античный чай, который директор, как видно, совсем не пил.

«Этот чай мне дала Сивилла. Лично я его вкус не чувствую, но она заявила, что он с Дальнего Востока».

«Лжец! — выругался Феликс. — Один из вас двоих точно лжёт».

После чашки чая беседа перешла к делу.

«Феликс, в последний год ты проделал огромную работу. Я читал твои книги и должен сказать, что ты был очень изобретателен и имеешь весьма глубокое... понимание маглологии. И это кое-какие идеи натолкнули этого старика».

Феликс улыбнулся: «С вашего позволения, мир маглов — это удивительное место. Особенно в прошлые несколько десятилетий, когда их развитие приобрело бешеный темп. Что до печатных трудов... возможно, это из-за того, что сам я воспитывался как магл и прекрасно их понимаю».

Дамблдор покачал головой: «Происхождение не отменяет твоих заслуг. В волшебном мире немало тех, кто рождены маглами, но далеко не все из них стали экспертами в маглологии. В лучшем случае, они в курсе некоторых элементарных вещей, но до настоящего понимания им ещё очень далеко».

«Конечно, ведь в прошлой жизни я был чистокровным маглом».

Дамблдор взмахнул палочкой, и с его стола слетела книга «История войн магло: от зарождения до наших дней», одно из исследований Феликса. Рассказывала она о возвышении маглов на протяжении веков, и Феликсу стало ясно, что Дамблдор как раз читал его книгу.

«Она произвела на меня большое впечатление. Я уже не раз её перечитывал, особенно ту часть, где идёт речь об истории технологий. Это ваше слово, не так ли? История технологий — о том, как за миллионы лет маглы прошли путь от животных до нынешнего уровня развития. Чудеса, должен сказать».

«Ты также указал на те стремительные скачки в технологическом развитии маглов, которые происходят всё чаще и чаще, и даже предсказал, что следующий такой скачок уже не за горами. Вот это просвещение!» — Дамблдор не скупился на похвалы в адрес книги.

Феликс скромно заметил: «Эту идею не я открыл. На самом деле, множество социологов из мира маглов — то есть учёных, которые изучают маглов, оказали мне огромную помощь».

«Среди маглов также много умных людей, но в мире волшебников мало кто отдаёт себе в этом

отчёт», — спокойно произнёс Дамблдор.

«С вами нельзя не согласиться, профессор Дамблдор», — ответил Феликс.

После этого Дамблдор как будто перескочил через тему, на мгновение прищурившись, он насмешливо добавил: «Так ты наверняка перечитал кучу маглских книжек? Скажу честно, мне на Рождество очень часто дарят книги, потому что все уверены, что я их люблю. На деле же я их почти не читаю. Больше люблю тёплые шерстяные носки».

« разумеется, а если речь идёт о книге из маглского мира, я вряд ли откажусь».

«Ясный намёк...

Хоть будет знать, что мне подарить на Рождество...»

«Тем более, что при полном отсутствии магии, над некоторыми из них авторы бьются больше десяти лет, посвящая их какой-то одной проблеме или теории», — осторожно произнёс Феликс. — «Это очень непросто. И за это им следует отдать должное».

Дамблдор несколько смягчился: «Похоже, ты многому научился за последние годы». И затем, ни с того ни с сего, задал вопрос: «Но при этом почему тебя не оставляет желание преподавать в Хогвартсе?»

Открываю П_атреон с 30+ продвинутыми главами. Если у вас найдется свободная копеечка, поддержите меня на П_атреоне: www.p_atreon.com/Crazy_Cat.

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3840396>